

Помимо английского, Ян Шицин сохранил прежний темп подготовки по истории и купил новый комплект тестов по математике, чтобы взяться за неё всерьёз. Решая задачи, он вдруг осознал, что уже исписал три черновика.

Хотя бегать за бумагой для черновиков через день было хлопотно, в душе Ян Шицин всё же радовался. Каждая решённая задача словно прибавляла ему баллов на будущем экзамене.

На деле всё оказалось не так просто, как он думал.

В классе по-прежнему хватало тех, кто учился усердно, проводя за книгами по десять часов в сутки. Но теперь взгляд Ян Шицина на них изменился. Раньше он считал таких чудаками, которые рискуют превратиться в занудных зубрил. Теперь же он сам, сам того не замечая, начал к ним приближаться. Порой ему даже казалось, что люди, способные полностью сосредоточиться на цели и упорно ради неё трудиться, вызывают уважение.

А сможет ли он стать таким же?

Эта мысль удивила его самого, но ещё больше поразило то, что корни её тянутся к Мин Сюю — другу детства, с которым он давно не виделся.

Лян Хуэй, после того случая, когда её поймали, казалось, затихла. Ян Шицин не видел её уже давно.

Он полагал, что вся эта история осталась позади, но, к его удивлению, однажды он случайно заметил в ящичке стола Мин Сюя аккуратно лежавшее розовое любовное письмо от Лян Хуэй — самое первое.

Что бы это значило? Неужели Мин Сюй действительно тронут такой активной и смелой девушкой и собирается ответить ей взаимностью? Чёрт, ну и мыльная опера, настоящая школьная драма.

А если Мин Сюй и вправду сойдётся с Лян Хуэй, то во что превратятся все его недавние дурацкие поступки? Чёрт!

Ян Шицин несколько дней внимательно наблюдал за Мин Сюем, но тот не проявлял никаких особых действий, уж тем более не ходил специально в корпус для второклассников.

Что ж, возможно, то, что он хранит письмо, не имеет особого смысла.

...Как будто не имеет! Молча спрятать у себя в столе письмо после признания — разве это можно назвать отсутствием чувств?!

Ян Шицин пытался разными способами выведать у Мин Сюя что-нибудь о том письме.

Например, за обедом он вдруг спросил: «Как там Лян Хуэй?» Мин Сюй так перепугался, что принялся наперебой спрашивать, не приходила ли она снова.

Или, вытаскивая конфеты из кармана Мин Сюя, Ян Шицин внезапно осенило: «Упаковка такая розовая — не для девушки ли?» Мин Сюй лишь рассмеялся в ответ: «Разве не твои любимые? Не узнал из-за новой обёртки?»

Ян Шицин промучился полдня, но так и не разобрался в запутанных отношениях между Мин Сюем и Лян Хуэй. Впрочем, вскоре у него не осталось времени на разгадывание этой

головоломки.

Потому что наступил день оценочного экзамена.

Оценочный экзамен был крупным мероприятием, и накануне вечером начали готовить аудитории. Ян Шицин с несколькими парнями остались делать уборку, а Мин Сюй ждал его у двери, слушая музыку в наушниках.

Расставив парты и вынеся мусор, Ян Шицин крикнул Мин Сюю в дверь:

— Эй, я почти готов! Подожди, запишу номер аудитории!

Номера аудиторий и места были распечатаны и вывешены на доске объявлений, чтобы ученики могли их переписать.

Но Мин Сюй достал из кармана стикер и приклеил его на воротник Ян Шицина:

— Всё уже записал. Собирайся, пошли домой.

Ян Шицин взглянул на стикер, и по его губам поползла улыбка:

— Ладно.

По дороге домой, уже зайдя в район, Ян Шицин по привычке полез в карман Мин Сюя за конфетой, но тот вдруг спросил:

— Ты всё повторил?

— М-м? — пробормотал Ян Шицин с конфетой за щекой.

— К завтрашнему экзамену.

Ян Шицин невнятно кивнул.

— Может, вечером ещё раз вместе всё пройдем?

— Не стоит, — усмехнулся Ян Шицин. — Ты меня только нервируешь.

Мин Сюй тоже улыбнулся, затем взял руку Ян Шицина и медленно сжал её.

— Я волнуюсь больше тебя, — выдохнул Мин Сюй.

...Что?

Ладонь вдруг наполнилась теплом. Ян Шицин отчётливо ощутил исходящее от пальцев Мин Сюя тепло, его мысли на мгновение остановились, и его охватило странное смущение.

С чего бы? Чего тут смущаться?

Хотя чувство было странным, чтобы поддержать Мин Сюя, Ян Шицин тоже сжал его руку, переплел пальцы и потёрся ладонью о его ладонь:

— Всё в порядке, я уже сильно продвинулся по сравнению с прошлым!

Мин Сюй ничего не сказал, лишь смотрел на него, и улыбка в его глазах, казалось, вот-вот

выплеснется наружу.

Оценочный экзамен начался.

Поскольку экзамен был крупным, аудитории меняли. В некоторых кабинетах и лабораториях не было часов, поэтому большинству учеников приходилось брать свои.

Ученики классов А и В в основном сдавали экзамены в лабораториях, но иногда отдельные отстающие попадали в обычные классы. К счастью, Ян Шицин пока до этого не опустился.

Ян Шицин посмотрел на свои наручные часы. Первым шёл китайский язык — два с половиной часа.

Сначала он бегло просмотрел задания. В этот раз китайский показался ему не слишком сложным. Ян Шицин любил читать, так что с сочинением проблем не возникло. Он быстро справился с тестом и исписал целый лист ответов.

Следующей была математика.

С математикой у Ян Шицина было средне — не конёк, но и не ахиллесова пята. Математика — предмет, где важно чувство времени, ведь на решение заданий гаокао в ограниченный срок буквально нужна каждая минута.

Но как раз когда Ян Шицин перешёл к важным задачам на обороте, его часы внезапно остановились.

Закончив первую базовую задачу, он взглянул на часы, и в голове у него что-то ёкнуло. Он забыл о следующем вопросе.

Села батарейка? Значит, теперь он не знает, сколько времени.

Он смотрел на циферблат — стрелки застыли на 10:10. Последний раз он смотрел на них, когда решал задания на заполнение пропусков. Когда они остановились? Который сейчас час? Сколько осталось до конца?

Ян Шицина охватила паника. Он огляделся по сторонам, но все ученики тщательно прятали свои часы, и он ничего не увидел, лишь привлёк внимание наблюдающего учителя.

Раздосадованный, он швырнул часы и просто уткнулся в задания.

Из-за нервов он начал отвечать на вопросы, не раздумывая, не проверяя, и в решениях появилась куча ошибок. Когда прозвенел звонок, Ян Шицин напрягся, заметив, что две задачи остались нерешёнными. В голове у него была пустота.

Две задачи! Он закрыл лицо руками — этот экзамен можно считать проваленным.

Вернувшись домой в обед, Ян Шицин вяло сварил себе лапшу быстрого приготовления. Мин Сюй зашёл с доставкой и уже собрался поздороваться, но вдруг спросил:

— Ты сегодня лапшу ешь?

— Ага.

Мин Сюй хотел что-то сказать, но в итоге сел за стол и принялся за свою еду.

Лапша Ян Шицина быстро сварилась, и они сели рядом. Мин Сюй подвинул контейнер с едой к Ян Шицину:

— Хочешь?

— Не надо, — сказал Ян Шицин, откусив кусочек. — У меня есть сосиска.

Мин Сюй помолчал, затем произнёс:

— Я сегодня едва успел закончить сочинение по китайскому...

Ян Шицин поднял на него глаза:

— Правда?

— Да, — вздохнул Мин Сюй. — Забыл часы, поэтому в начале делал медленно. Тема сочинения тоже была необычной, я долго думал.

— Ты забыл часы? — Ян Шицин вспомнил своё отчаяние и почувствовал тревогу за Мин Сюя. — А как же математика?

— Одолжил электронные у Тань Юньяня.

— А, понятно... — кивнул Ян Шицин. — Сочинение-то дописал?

— Да, за минуту до конца.

— Главное — дописал! Разница в баллах за сочинение обычно небольшая, всё нормально.

— Но мне показалось, что китайский в этот раз был немного сложнее, чем обычно.

<http://bllate.org/book/15950/1426208>